

Евгения Искренняя

13 часов
до полета ✈️

Евгения Искренняя

13 часов до полета

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73176613

SelfPub; 2026

Аннотация

Лида никогда не была на море и всегда мечтала побывать за границей. Ей выпал шанс: вся семья едет по путёвке в Турцию. Долгие сборы и выбор купальника – мелочь по сравнению с томительным ожиданием вылета. Рейс задержали из-за непогоды, и им с сестрёнкой пришлось самим находить себе развлечения. Но тут нехстати за ней стал ходить наглый мальчишка, который тоже застрял в аэропорту...

Евгения Искренняя

13 часов до полета

Мы живем в Луге – небольшом городе, который находится всего в 140 километрах от Санкт-Петербурга. Несмотря на близость к культурной столице, наш город остается провинциальным и мало чем похож на Петербург. Здесь нет ни старинных зданий в стиле Петровской эпохи, ни современных музеев, ни метрополитена.

Уровень доходов у нас в два раза ниже, чем у жителей Северной столицы, но расходы сопоставимы. Например, цена за буханку хлеба в нашем сетевом магазине такая же, как в Питере. Наша семья не считает каждую копейку, но и лишнего себе позволить не может. Поэтому путёвка в Турцию стала настоящим праздником. Впервые за долгие годы работы на Лужском абразивном заводе папа получил внушительную новогоднюю премию, и мама тут же уговорила его пересмотреть планы на скучный зимний отпуск.

Меня зовут Лида. В свои четырнадцать лет я не видела моря, а уж за границей побывать и вовсе не мечтала. Из уроков истории помню, что турки неоднократно воевали с русскими. В память врезалась картинка из учебника, где турок яростно пронзает ятаганом русского офицера. Особенно мне запомнилась алая феска на его голове. Вот и всё, пожалуй, что я знаю о Турции.

Путешествие за границу стало для меня особенным событием, ведь это лишний повод обновить гардероб. Мама собралась отвести нас с сестрёнкой Ирой в торговый центр, чтобы подобрать нам купальники. Я быстро оделась и подогнала остальных в коридоре, чувствуя, как потею в пуховике. Ирка, как назло, возилась с комбинезоном, ей никак не удавалось нормально заправить шарф, а в детский сапожок не влезала её нога. Мама жаловалась, что почти новые сапоги уже малы сестре, и нам придётся зайти в обувной магазин по пути. Это означало, что на шопинг останется меньше денег, и я не смогу купить пару новых летних сарафанов. Папина премия была одноразовой, и её нужно было растянуть, так как жить на эти деньги нам предстояло ещё долго после отпуска. Моя радость окончательно угасла, когда мы отправились не в бутик нижнего белья, а в магазин стоковой одежды.

Я никогда не гналась за модой. Мне нравились даже недорогие вещи, если они были удобными. Но это был особый случай, хотелось выглядеть стильно. Кто знает, как там в Турции одеваются. Однако пляжные модницы животы надорвут от смеха, увидев меня в бикини с юбочкой, как у десятилетней, и в топе без косточек. К сожалению, кроме этого купальника мне ничего не подошло. Стиснув зубы, выбрала этот, потому что мама настояла со словами: «Мы едем всего на десять дней. Потом отдашь Ире, а тебе другой купим к лету». Зато мы уложились в бюджет.

Несмотря на это, папа всё равно ворчал, когда мы верну-

лись домой. Для него тур за границу – полная противоположность нашему празднику. «Это ваше море – сплошные траты! Ещё не уехали, а уже потратили две моих зарплаты! Я деньги не печатаю», – сокрушался он, глядя, как мама пыталась втиснуть в чемодан новенькую соломенную шляпу. Себе-то она выбрала аксессуар и пляжную тунику в модном отделе, сославшись на то, что купальник ей не нужен, еще годик ходит в старом. А вот накидки на плечи нет, белоснежная кожа обязательно обгорит.

Папа каждый день повторял, что в нашей области есть места куда чище всяких морей. То ли дело озера, которых у нас предостаточно. И рыбалка тебе, и палатки, и плавание в кристально чистой воде. Никаких течений, свежий воздух, можно укрыться от солнышка в тени сосен. Только он никак не хотел понять, что озеро – это не море, Луга – не Анталья, и что Ленобласть – это не весь мир. А ещё он забыл, что на дворе зима, и плавание в озере откладывается на полгода.

Собираться мы начали за месяц до поездки. В коридоре лежали открытые нараспашку чемоданы и постепенно заполнялись необходимыми вещами. На самом деле, очень удобный способ сборов: шел мимо, не заметил, споткнулся, ударился мизинчиком и тут же вспомнил, что не положил любимую футболку. Именно так папа собирался, каждый раз спотыкаясь, с криками на маму. А Ирка часто складывала туда кукол, но мама их вытаскивала.

С того самого дня, когда мы сходили на шопинг, сборы

превратились в хаос. Мама тщательно продумала пляжные образы, накупила кучу кремов от загара и раз двадцать перебрала дорожную аптечку с отечественными таблетками, не доверяя заграничным аптекам, но при этом поздно спохватилась подать заявления на загранпаспорта. За пять дней до полета туроператор потребовал ксерокопии документов для окончательной брони авиабилетов. Многофункциональный центр раздражённо отвечал по телефону: «На Кузнецовых не готово, будет на днях». Папа в последний момент забегал по банкам, чтобы выгодно поменять рубли на валюту, но курс везде кусался, пришлось покупать втридорога. Мой классный руководитель несколько раз звонила маме с претензией, что с такими плохими оценками по математике никуда меня не пустит посреди учебного процесса. Я слёзно умоляла, чтобы меня взяли с собой, и клялась, что постараюсь исправить контрольные к концу третьей четверти. А Ира сколько бы не смотрела передачи про путешествия, так и не нашла информации, подают ли в Турции жареных тараканов на завтрак на шведском столе, и не решила, понадобится ли ей суспензия от отравления.

Вечером перед вылетом наши чемоданы, аккуратно упакованные и обмотанные пищевой пленкой, стояли в коридоре. Сверху лежали паспорта. Мы вчетвером молча сидели на дорожку.

– Ну всё, пора! – сказал папа.

Все зашевелились и стали застёгивать куртки.

– Стоим! – воскликнула мама. – Мы забыли путевки!

– Я сунул их в боковое отделение. Поехали.

– А твои таблетки от мигрени я положила? – уставилась она на папу.

– Да! Если нет, там найдем. Всё, некогда!

– Не доверяю я, Вов, этим арабским шарлатанам. Будут тебя травой лечить, если прихватит. А Иришке браслет от укачивания взяли? – схватила она за руку сестру и закатала рукав, убедиться, что браслет на месте.

– Кать, главное – деньги, – похлопал себя по нагрудному карману папа, – остальное купим постфактум. Поехали! Автобус через полчаса.

Подхватив рюкзаки и тяжёлые чемоданы, мы вытряхнулись из квартиры и направились в сторону вокзала. Сели на вечерний девятичасовой маршрут до Санкт-Петербурга. На середине дороги мама подскочила с вопросом, выключила ли она утюг. Получив утвердительный ответ, размякла в кресле и задремала. Папа с Ирой смотрели на телефоне выпуски про Турцию, а я считала пролетающие мимо фонари и любовалась заснеженными сосновыми лесами. К моменту нашего прибытия в аэропорт будет ещё шесть часов до утреннего вылета. Нас ждёт проверка багажа, регистрация, томительное ожидание. Нужно было поспать пару часов в пути, но сон не шёл. Я прислонила голову к окну и выдохнула. Стекло запотело причудливым узором, напоминающим деревце. Пальцем дорисовала по влажной поверхности вет-

ки и шероховатости на «стволе». Вот теперь это похоже на пальму.

Мне всё же удалось задремать. Осколки стёкол, развороченные кресла, свисающие оранжевые дыхательные маски и оторванное крыло самолёта улетели в ночное грозное небо, когда мама разбудила меня, тронув за плечо. От неожиданности я подскочила, пытаясь избавиться от кошмара, и заметила, что содрала кожу с щеки, которая примерзла к окну.

Выгрузиться из маршрутки не составило труда. Куда сложнее было катить чемодан по снежной каше и спустить его по лестнице в подземный переход, поправлять постоянно сползающую лямку рюкзака на бегу и успеть на общественный транспорт, а потом ещё предстояло прорваться в здание аэропорта. Очередь желающих погреться в теплых странах растянулась аж на улице. И это в полночь! Что же творится днём? Тогда я ещё не знала, что аэропорт работает не как вокзал. Тут жизнь кипит круглосуточно.

Когда дошла наша очередь, мужчина в форме заставил положить на ленту досмотра наши с Ирой вещи. Папа возмутился, что его хотели уличить в проносе взрывчатых веществ в детских рюкзаках. Маме пришлось извиняться перед охраной и объяснять папе, что таковы правила. И это он ещё не смотрел с Ирой выпуск про страны, где на таможне заставляют снимать обувь.

Все вздохнули с облегчением, когда наконец вошли в здание аэропорта, но никто не знал, куда идти. Наша семья скуч-

ковалась посреди зоны прибытия в полукруге вертикально стоящих чемоданов. До вылета времени предостаточно, целых пять часов, но даже у меня стыла в жилах кровь от мысли, что мы не успеем на самолёт и наши путёвки благополучно сгорят. Дополнительно трепали нервы снующие туда-сюда пассажиры и гнусавый голос, объявляющий очередной вылет. Мама наострила уши, чтобы услышать заветное «Санкт-Петербург – Анталья». Папа пытался понять, где искать несуществующую тётеньку в окошке, которая подскажет, куда нам дальше.

Ирка вытянула руку вперёд, указывая на стенд с голограммой. Мимо него прошла девушка, и стенд заговорил ей вслед приятным голосом: «Вы сегодня прекрасно выглядите. Могу ли я вам чем-нибудь помочь?» На экране появилась милостивая стюардесса.

– И тут рабочие места сократили, надо же! – обратил на нее внимание папа и подошёл ближе. – Ну-ка, скажи нам, где выход 13В?

Стюардесса исчезла, и на экране появилась карта здания с условными обозначениями. Пока папа разбирался в лабиринтах аэропорта, а Ирка заскулила, что хочет в туалет, я задумалась. Выход на посадку номер 13В, время вылета 06:13, сегодня 13 февраля. Кажется, в одном билете было тринадцатое место... Не слишком ли много совпадений? Я не суеверная, но эта поездка почему-то сразу не задалась.

– На табло нет нашего рейса, – сказала мама, задрав голо-

ву. – Рано приехали. Регистрация не началась, так что пойдемте, бросим сумки где-нибудь.

Я осмотрелась вокруг. Мини-магазины и кафе привлекали внимание яркими вывесками. У фудкорта на диванчиках сидели встречающие, наслаждаясь десертами и ароматным кофе. Никто из присутствующих не держал при себе чемодан, лишь небольшие сумочки или рюкзаки под боком. Зал ожидания и камера хранения находились на другом этаже. Родители повели меня и пританцовывающую от нужды Ирку наверх, подальше от манящих запахов.

Тут было скучно. Железные стулья в дырочку, сваренные между собой, серый кафель, бесконечные табло со всех сторон, кассы и спящие сидя пассажиры. Мы застолбили свободные сиденья, обложились своими котомками. Папа отказался сдавать их в камеру хранения с целью экономии и уселся читать книжку, вытянув ноги на один из чемоданов. Не выдержав, Ирка издала вопль: «Хочу пи-и-исать!» Мама, которая только что плюхнулась на место, вздохнув, глянула на меня, потом кивнула за мою спину.

Когда я обернулась, чтобы взять Иру за руку и отвести ее в туалет, два сивых хвостика сестры уже мелькнули вдалеке у коридора со значком WC. Проклиная ее ускоренный метаболизм и составляя на ходу план, как забрать без боя из ее рюкзака полторалитровую бутылку воды, я стартанула следом. За поворотом врезалась в нечто высокое, теплое, пахнущее бубль-гумом и кондиционером для стирки. От столкновения

у меня закружилась голова, и первое, что заметила под носом, это стильные белые кроссовки рядом с моими потертыми от старости ботинками. Подняла глаза и поняла, что вцепилась в черную объемную толстовку с надписью «П.О.Х.». Затем взглянула выше и уставилась на острый кадык.

– Одурела людей с ног сбивать?! – прохрипел басом мне в макушку этот кто-то.

– Я не дурела... Не сбиваю... – поднимая голову, промялила я.

Два ярко-зелёных глаза уставились на меня. Из его рта вырвался большой розовый пузырь, а потом так же неожиданно звонко лопнул, зацепив мой нос. От приторного запаха у меня свело скулы. Парень всосал обратно размазанную по губам жвачку, отодвинул мои ладони от себя и обошел, с интересом оглядываясь.

– Куда несешься?

– В туалет, – глупо моргая, я пыталась понять, что произошло.

– Твой в другой стороне, – указал парень на соседний коридор.

Только сейчас я обратила внимание на значок человечка без шляпы над дверью и выругалась.

– Мне не надо. Я за сестрой. Не видел, куда она побежала? Светленькая такая, с двумя хвостиками.

Парень отрицательно помотал головой и продолжил чавкать жвачкой. Меня это дико раздражало.

– Она читать не умеет? Тут для тупых даже нарисовано.

– Ей семь! Она учится в первом классе и... – запнулась я от обиды, не зная, что сказать в оправдание. Не хватало, чтоб этот напыщенный индюк упрекал нас в безграмотности. – И она никогда не была в аэропорту! Ясно? Так видел или нет?

– Кто-то забегал в мужской, – пожал плечами он.

Меня охватила паника. Как пробраться туда? Постоять под дверью, подождать? А если она не там? Выйдет с другого коридора, заблудится? Мама с меня три шкуры сдерет, а папа будет весь год винить, что из-за нас они опоздали на рейс и не поехали в отпуск.

– Чего испугалась? Зайти боишься? – ухмыльнулся индюк. – Не бойся. Она увидит писсуары и сама выскочит.

– Лучше бы помог! – сжала кулаки я.

– А что мне за это будет?

– Ничего!

Я развернулась и уверенно зашагала к туалету, однако смелость покинула меня, когда ладонь коснулась ручки двери. В этот момент она открылась, и мне навстречу вышел мужчина. Он удивленно вскинул брови и сказал то же самое, что и индюк: «Тебе в другую сторону». Я расступилась, пропуская мужчину, и с опаской заглянула внутрь.

– Стой!

Индюк отпихнул меня и свободно зашёл в мужской туалет. Спустя несколько секунд ожидания снаружи я услышала оглушающий визг, такой, каким обладать могла только моя

младшая напуганная сестра, следом показалась в проходе ее
ГОЛОВА.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.